

UC-NRLF

ФВ 319 285

НАЧАЛО ДРУЖЕСТВЕННЫХЪ СНОШЕНІЙ:

РОССІИ СЪ ПРУССІЕЙ

РУССКІЕ ВЕЛИКАНЫ ВЪ ПРУССКОЙ СЛУЖБѢ

(1711—1746).

Посвящается барону О. А. Вюлеру.

МОСКВА

—
1878

УВ 55904

DK
67
.5
G3P8

DK67
15
G 3 P 8

НАЧАЛО ДРУЖЕСТВЕННЫХЪ СНОШЕНИЙ РОССІИ СЪ ПРУССІЕЙ

РУССКІЕ ВЕЛИКАНЫ ВЪ ПРУССКОЙ СЛУЖБѢ
(1711—1746)

ПОСВЯЩАЕТСЯ БАРОНУ Э. А. БЮДЕРУ

Въ виду вышедшей близости Россіи съ Пруссіей не лишено интереса прослѣдить обстоятельства подъ вліяніемъ которыхъ возникли дружескія отношенія этихъ странъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изобилуетъ матеріалами по сему предмету, отчасти разработанными въ статьяхъ А. Д. Путьты: *Вопросъ о прусскомъ союзѣ въ первую половину великой Сѣверной войны*, и К. А. Щученко: *Янтарная комната Царскосельскаго Дворца**. Въ послѣдней статьѣ

* Разыскивая матеріалы относящіяся до послышки великановъ Прусскому королю, мы неожиданно попали на нѣкоторыя свѣдѣнія относящіяся до Янтарной комнаты, подаренной Фридрихомъ-Вильгельмомъ I Петру Великому и дополняющія сообщенія г. Щученко; считаемъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь. Въ своей *Histoire de la vie privée, politique et militaire de Frédéric II* (т. I, page 29 et 30) лордъ Доверъ (Dover), ссылаясь на разказъ изъ *Mémoires de la Margrave de Bareith* о посѣщеніи Петромъ I и Екатериной разныхъ

г. Щученко упоминает о посылкѣ Петромъ I „великорос-
лыхъ солдатъ“. Это подадо намъ мысль сообщить читающей
публикѣ замѣчательные объ этомъ документы, найденные
въ различныхъ рѣдкихъ сочиненіяхъ бібліотеки и въ дѣлахъ
Московского Главнаго Архива и переданные намъ для обра-
ботки директоромъ Архива, барономъ Э. А. Бюлеромъ.

Со вступленіемъ на престолъ въ 1713 году Фридриха Виль-
гельма I, Петръ Великій снова направилъ все усилія чтобы
привлечь Пруссію къ союзу противъ Швеціи, и успѣлъ въ
этомъ, благодаря обстоятельствомъ выудившимъ Прусскаго
короля рѣшительно выступить противъ Шведіи, и личнымъ

достопримѣчательностей Берлина, между прочимъ, говорить что
Петру понравились нѣсколько статуи, и что... „Il demanda sans
façon cette statue et plusieurs autres au roi, qui ne pût les lui refuser.
Il en fit de même d'un cabinet dont toute la boiserie était d'ambre.
Ce cabinet était unique dans son espèce et avait coûté des sommes
immenses au roi Frédéric I; il eût le triste sort d'être envoyé à St.-
Pétersbourg, au grand regret de tout le monde.“ Относительно пре-
красной статуи въ запискахъ маркграфини, родной сестры Фри-
дриха Великаго, есть куріозный анекдотъ, будто этою статуей Петръ I
до того плавились, что приказалъ своей супругѣ ее подбавовать,
и видя что Екатерина замаялась крикнула: *кебаби!*—что и заста-
вило ее мгновенно исполнить его волю. Въ запискахъ маркграфи-
ни за словомъ *кебаби* слѣдуетъ въ скобкахъ: *убью!* изъ чего можно
заключить что приутомившіе помани будто Петръ грозилъ Ека-
теринѣ убить ее, тогда какъ вѣроятно было сказано: *вона баба!*

Что же касается упоминаемаго будто выпрошенная Петромъ Вели-
кимъ Янтарная Комната есть *уникама* въ своемъ родѣ, то противъ
этого, директору Архива барону Э. А. Бюлеру недавно сообщена
весьма интересное возраженіе наше почтенный академикъ А. Э. Бич-
ковъ. Служа подъ начальствомъ бывшаго директора Императорской
Публичной Библіотеки, военнаго писателя, члена Госуд. Совѣта, Д. П.
Бутураина, онъ, въ разговорѣ съ нимъ, выразилъ однажды выше-
сказанную мысль, на что Д. П. Бутуринъ замѣтилъ что въ цѣнѣ
которымъ владела въ Крыму его супруга, рожденная Комбураей,
находится янтарная комната такой же величины и по достоинству
не хуже такой же комнаты Царскосельскаго Дворца. За недавнюю
кончину единственнаго сына Д. П. Бутураина, цѣнѣ это долж-
но принадлежать теперь его сестрѣ, состоящей въ замужествѣ за
графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

дружескимъ отношеніямъ между Петромъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Петръ дорожилъ этими отношеніями и не уступалъ случая сдать что-нибудь пріятное королю, въ видѣ ли подарка или исполненія его желаній. Даже когда вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ король Польскій Августъ II заложилъ Фридриху-Вильгельму городъ Эльбингъ съ его 14.000 жителей (фактъ, которому теперь едва вѣрится) и король Пруссій отказался возвратить его, посредничество Петра имѣло послѣдствіемъ присоединеніе Эльбинга къ Пруссіи.

Изъ всѣхъ слабостей Фридриха-Вильгельма самую сильною была его любовь къ великанамъ.

Чрезвычайно скупой во всемъ, онъ ничего не жалѣлъ на пріобрѣтеніе солдатъ большого роста для своей Потсдамской гвардіи. Онъ платилъ 700 ефимковъ за человека въ 5 футовъ 10 дюймовъ, 1.000 ефимковъ за бифутового, и передавалъ такимъ образомъ нуждающимся болѣе 12.000.000*; во этого мало: когда нельзя было достать по-кулкой рослаго человѣка, то прибѣгали къ насилію, заманивали обѣщаніями, славами; такія насилія вербовщиковъ происходили не въ одной Пруссіи, но и во всѣхъ соедѣнныхъ странахъ, черезъ что возбуждались ссоры и мщеніе.**

* *Histoire de Prusse* par Camille Paganel.—*Histoire de la vie privée, politique et militaire de Frédéric II*, par lord Dover, t. I.

** Въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива есть много указаній на эту страсть Прусскаго короля къ великанамъ. Между прочимъ приведемъ здѣсь выписку изъ резаціи послаанника А. Головкина Петру I (*Архивъ Берлинской Миссіи 1723 — 1727*). „... По отъѣздѣ короля Польскаго изъ Польшу, министръ саксонскій, здѣсь пребывавшій, Сумъ, предъ нѣсколькими днями сюда пріѣхалъ. Я здѣшнихъ министровъ спрашивалъ, вѣтъ ли отъ него, Сума, какихъ новыхъ предложеній, на что они, министры, отвѣтствовали что по сіе время у него, Сума, никакихъ предложеній еще не было; а въ сихъ дняхъ съ нимъ, Сумомъ, я видѣлся и самого его о томъ сондировалъ, но онъ ни о чемъ не отзывался. Но только мнѣ сказывалъ, что дворъ его горазде недоволенъ что здѣшній дворъ учиненнаго между ими картеля не содержитъ, которому съ своей стороны во всемъ послѣдуютъ и прусскіе бѣглыхъ солдатъ выдаютъ. Пруссій же дворъ ни мало сего картеля не observes, какъ и недавно нѣсколько прусскіихъ, собрався, въ Саксоніи владеніе учинили и насильно большихъ людей брать хотѣли. Но Саксонцы, увидя то, собрався, оныхъ заарестовали и отдали суду, и сказывалъ онъ, Сумъ, что имѣть комиссію при прусскомъ о сатисфакціи домогаться по 42

Податно это: лица желавшія приобрести дружбу Прусскаго короля старались дарить ему великановъ; такъ на-примѣръ Датскій король прислалъ ему нѣсколько человекъ.

Когда Фридрихъ-Вильгельмъ былъ еще крѣпъ-прищепъ, то мать посланника при Прусскомъ дворѣ Александръ Головкинъ былъ поставленъ въ неловкое положеніе. Одинъ русскій солдатъ, вѣроятно высокаго роста, бѣжалъ изъ плѣна отъ Шведовъ въ Пруссию, гдѣ былъ насильно взятъ въ гренадеры крѣпъ-прищепъ. „Я о томъ солдатѣ, пишетъ А. Головкинъ * къ

пунктамъ, которые противъ картеля съ прусской стороны учинены. И ежели Прусскій дворъ удовольствия по тѣмъ 42 пунктамъ не учинитъ и прусскіе владенія въ Саксонію чинитъ не перестануть, то тѣхъ арестантовъ повѣсятъ или по послѣдней мѣрѣ Саксонскій дворъ картеля кассируетъ.

„Такъ жъ между Ганноверцами и здѣшними такіе жъ ранковтры происходятъ что здѣшніе въ ихъ земляхъ насильно людей берутъ; а неупредивъ того, Ганноверцы прусскихъ насильственно берутъ чтобы чрезъ то прусскихъ принудить къ отдачѣ ихъ людей.

„Ежели другіе дворы картеля здѣшній кассируютъ, то малое солдаты изъ прусскаго войска побѣгутъ.“

Въ прусскихъ дѣлахъ Архива находятся три дѣла прямо указывающихъ что Фридрихъ-Вильгельмъ имѣлъ въ Россіи вербовщиковъ прибѣгавшихъ даже къ націямъ:

1) 1734 года, іюня 6го. Дѣло по доношенію города Ревеля о насильственномъ Прусаками въ военную службу вятіи ученика Давида Бага.

2) Выписка объ освобожденіи вятыхъ въ прусскую службу Дифландцевъ Багга и Зеланда.

3) Дѣло объ увезенномъ изъ Петербурга прусскимъ поручикомъ Сигелемъ камергера графа Салтыкова великоросломъ служителѣ Ивалѣ Кремницкѣмъ.

Напомнимъ наконецъ извѣстный эпизодъ изъ жизни М. В. Ломоносова.

Дройзенъ въ своемъ сочиненіи *Friedrich Wilhelm I* старается какъ-то умалить эту, весьма извѣстную, слабость Фридриха-Вильгельма къ великанамъ и говорить что насилія, которыя производилъ вербовщиками Прусскаго короля, сомнительны и едва ли справедливы. Странно что Дройзену ничего объ этомъ неизвѣстно.

* Письмо вмѣсто реляціи чрезвычайнаго російскаго посланника въ Берлинъ графа А. Головкина къ канцлеру графу Годовикину. 1711 (*Прусскія дѣла*).

своему отцу, канцлеру, кронъ-принцу самому и тѣмъ господамъ которые у него въ милости, говорилъ чтобъ его свободили, понеже я безъ воли государя моего его царскаго величества русскихъ солдатъ въ чужую службу отпускать не смѣю и хотя кронъ-принцъ и обѣщалъ его свободить, однако же вижу я, что то мое прошеніе кронъ-принцу гораздо неприятно есть, для того я о томъ умелчу, кронъ-принцу не досадить, понеже указано мнѣ всемірно искать его дружбы къ царскому величеству. И вы, государь, о томъ солдате какъ полагаете, ежели мнѣ о немъ говорить самому королю или чрезъ Иагера *, то я надѣюсь, что король того солдата прикажетъ свободить, только то вѣло будетъ досадно кронъ-принцу, который ежели за то будетъ беречься и въ томъ бы моей вины не было.

„Говорилъ мнѣ тайный совѣтникъ господинъ Крейцъ, который у кронъ-принца въ милости, что онъ желаетъ чтобъ я царскому величеству отписалъ, чтобъ онъ изволилъ къ нему приказать прислать нѣсколько русскихъ солдатъ росту большаго и я о томъ писавъ обѣщалъ, что теперь и справляю.“

Изъ возникшей по этому двѣмъ переписки видно что желаніе кронъ-принца ограничивалось высылкой десяти человекъ. Петръ же не только оставилъ этого солдата, взятаго насильно, но приказалъ, въ 1712 году, ** „господину Фельд-Маршалу князю Меньшикову, когда онъ прибудеть въ Померанію, для команды нашею аукціонныхъ войскъ, выбрать изъ тѣхъ полковъ десять человекъ солдатъ большаго роста и отослать къ нему кронъ-принцу“. Были ли посланы эти десять человекъ и прибыли ли они въ Пруссію, объ этомъ ничего не видно по документамъ. Такимъ образомъ, Петръ уже зналъ склонность Прусскаго короля къ людямъ высокаго роста; поэтому въ 1713 году, уже вступившему на престолъ Фридриху - Вильгельму, онъ шлетъ

* Первый министр.

** Письмо канцлера графа Головкина къ російскому посланнику А. Головкину 15го января 1712 года.

Письмо вмѣсто реляціи посланника Головкина къ канцлеру Головкину 2го (13) февраля 1712 года.

То же отъ 26го февраля 1712 года.